



ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ВООРУЖЕННЫХ СИЛ УКРАИНЫ

Игорь КОРОПАТНИК,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры финансов и права Военного института
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

The article describes the factors that influenced the formation of the system of interaction between civil society and the Armed Forces of Ukraine. The main areas of cooperation between them in modern conditions into which the prevention of corruption in the Armed Forces of Ukraine, the elimination of the negative impact of the factors that cause people's distrust of the Armed Forces of Ukraine, increasing the efficiency of health care systems in the areas of counter-terrorism operation, efforts to evacuate bodies died as a result of warfare, and others. It is concluded that the capacity of civil society is able to greatly increase the efficiency of the Armed Forces of Ukraine.

Key words: civil society, the Armed Forces of Ukraine, cooperation, prevention of corruption, rule of law.

Аннотация

В статье рассмотрены факторы, повлиявшие на формирование системы взаимодействия между гражданским обществом и Вооруженными Силами Украины. Рассмотрены основные направления сотрудничества между ними в современных условиях, к которым отнесены: предотвращение коррупции в Вооруженных Силах Украины, устранение негативного влияния факторов, вызывающих недоверие населения к деятельности Вооруженных Сил Украины, повышение эффективности систем оказания медицинской помощи в районах проведения антитеррористической операции, деятельность по эвакуации тел погибших в результате ведения боевых действий и другие. Сделан вывод, что потенциал гражданского общества способен в значительной степени повышать эффективность деятельности Вооруженных Сил Украины.

Ключевые слова: гражданское общество, Вооруженные Силы Украины, взаимодействие, предотвращение коррупции, законность.

Постановка проблемы. В условиях вооруженного конфликта на востоке Украины вопросы повышения эффективности взаимодействия гражданского общества и Вооруженных Сил Украины приобретают особую важность, поскольку решение комплекса сложных социально-политических, экономических и правовых проблем, сопровождающих проведение антитеррористической операции, требуют консолидации усилий всех субъектов общественных отношений для установления мира и стабильности в регионе. Это обуславливает необходимость изучения существующей системы взаимодействия между гражданским обществом и Военной организацией государства, в том числе и основных направлений данного взаимодействия.

Актуальность темы исследования связана с недостаточной разработанностью проблематики сотрудничества между институтами гражданского общества и Вооруженными Силами Украины в правовой науке, неразработанностью правового регулирования указанного вида взаимодействия, с одной стороны, и активизацией процессов самого взаимодействия, – с другой. За два последних года накоплен значительный массив новых для наци-

ональной практики способов и методов совместного решения проблем в социально-политической, экономической, культурной и других сферах, что требует своего теоретического осмысления.

Вопросы, связанные со взаимодействием гражданского общества и органами государственной власти, отражены в исследованиях В. Баркова, А. Дергачева, В. Ильина, В. Костицкого, О. Логюк, П. Любченко, В. Нечипоренко, А. Слюсаренко, В. Шамрая, Л. Шкляра и других авторов. Вместе с тем сфера взаимодействия институтов гражданского общества с Военной организацией государства и его направлениями еще не получила широкого освещения именно в правовой риторике, что служит подтверждением актуальности темы статьи.

Цель статьи – определить основные направления взаимодействия между институтами гражданского общества и Вооруженными Силами Украины на современном этапе развития государства Украина.

Изложение основного материала исследования. Взаимодействие между Военной организацией государства и обществом на территориях, которые входят в состав современного государства Украина, имеет давнюю

историю. Существовали периоды, когда это взаимодействие было настолько всеобъемлющим, что сложно было провести грань между гражданским и военными элементами общественного устройства. В частности, во времена правления Гетмана Богдана Хмельницкого существовала неразрывная связь между территориальными общинами и военной организацией: административное деление Гетманщины повторяло структуру Войска Запорожского и соответствовало иерархии боевых подразделений, обеспечивая быструю мобилизацию казачества, которое в мирные периоды входило в состав местных общин [1, с. 76]. Безусловно, отождествлять общественные движения того времени и гражданское общество в его современном понимании было бы методологически неверным, вместе с тем стоит отметить наличие давних исторических традиций в сфере быстрой мобилизации ресурсов населения для решения военных задач.

В период, когда украинские земли входили в состав СССР, также имели место тенденции взаимодействия между населением, с одной стороны, и армией, и флотом, – с другой. В частности, в 1927 году было создано Общество содействия обороне, авиаци-



онному и химическому строительству (сокращённо ОСОАВИАХИМ) – советская общественно-политическая оборонная организация. В 1948 году на его базе были образованы 3 самостоятельных общества: ДОСАРМ, ДОСАВ и ДОСФЛОТ, которые в 1951 году объединились в структуре Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ) – добровольного самоуправляемого общественно-государственного объединения, целью существования которого декларировалось содействие укреплению обороноспособности страны и национальной безопасности [2, с. 342]. Основные задачи определялись как воспитание членов общества в духе постоянной готовности к защите интересов социалистической Родины и любви к Советским Вооружённым Силам; пропаганда среди населения военных знаний, традиций советского народа и его Вооружённых Сил; подготовка молодёжи к военной службе в соответствии с требованиями Закона СССР о всеобщей воинской обязанности; содействие проведению гражданской обороны; участие в подготовке для народного хозяйства кадров массовых технических профессий, имеющих военное прикладное значение (трактористов, радистов, мотористов, электриков, мотоциклистов и др.); осуществление руководством развития в стране самолётного, вертолётного, парашютного, автомобильного, мотоциклетного, радио-, подводного, водно-моторного, стрелкового моделизма и других военно-технических видов спорта.

Анализ указанных выше заданий свидетельствует о жестком подчинении гражданской активности в данной сфере интересам и потребностям государственного аппарата. По сути, за счет личного времени молодёжи осуществлялась ее подготовка к дальнейшей службе в вооруженных силах, что позволяло значительно сэкономить средства, выделяемые на содержание будущих военнослужащих в период их обучения. Кроме того, в сознание молодых людей активно внедрялась мысль о приоритетности военных потребностей государства над любыми другими проявлениями личной активности. На выходе подобные ДОСААФу псевдо-общественные объединения, создаваемые по указанию правящей в то время

партии, позволяли получить идеологически обработанных, физически подготовленных и обладающих определенными навыками управления военной техникой будущих военнослужащих, и все это еще и за счет отчисляемых из их небольших зарплат и стипендий членских взносов.

Безусловно, существование гражданского общества требует существования в государстве реальных, а не только задекларированных демократических отношений, что в тоталитарных государствах, подобных СССР, было невозможным. Возникновение гражданского общества в Украине в современном его понимании стало возможным только после обретения нашим государством независимости. Как справедливо отмечает Е. Цокур, с обретением Украиной независимости и началом демократизации различных сфер общественно-политической, духовной, общественной жизни, заметным становится расширение участия общества в политическом управлении государством. Однако существенное снижение уровня жизни и другие общественно-политические проблемы первых лет независимости привели к тому, что процесс упадка институтов самоорганизации вне политической сферы был обратно пропорциональным самоорганизации по политическому признаку (массовое появление политических партий и разрушение привычных неполитических организаций). Наряду с политическими формами общественной самоорганизации в Украине несколько позже возрождаются и появляются новые независимые общественные организации, которые действуют вне политической сферы [3, с. 130].

В контексте деятельности Вооруженных Сил Украины активность гражданского общества долгое время не была точкой приложения основных усилий. С нашей точки зрения, это было вызвано определенным отчуждением института Вооруженных Сил Украины от зоны интересов и потребностей гражданского общества, что было вызвано недооценкой роли Военной организации в обеспечении национальной безопасности Украины и обуславливалось комплексом как субъективных, так и объективных причин. Попытки преодолеть это отчуждение, хотя бы на уровне определения направлений

развития сотрудничества с обществом, периодически предпринимались: так, 27 апреля 2009 года Министром обороны Украины была подписана директива № Д-13 «О совершенствовании сотрудничества органов военного управления с общественными организациями», в которой, в частности, указывалось, что современные условия развития Вооруженных Сил Украины вызывают необходимость применения качественно новых взаимоотношений армии и общества, направленных на объективное информирование общественности о деятельности Вооруженных Сил Украины, формирование высокого уровня доверия общества к Вооруженным Силам Украины. Признавалось, что сотрудничество Министерства обороны Украины, органов военного управления с общественными организациями должно строиться на принципах открытости и взаимоуважения, учета взаимных интересов и вклада общественных организаций в укрепление обороноспособности государства, патриотического воспитания граждан.

Анализ содержания этого документа свидетельствует, что он в полной мере унаследовал обесценивающий гражданские инициативы советский подход. Общественные организации воспринимались как не имеющие собственной позиции структуры, которые должны бесплатно и в свободное время служить инструментом решения задач военной организации, к которым, в частности, были отнесены: «формирование и развитие у личного состава Вооруженных Сил Украины патриотизма, любви к Родине, преданности украинскому народу, ответственности за защиту суверенитета и территориальной целостности Украины», «повышение уровня военно-патриотического воспитания военнослужащих, допризывной подготовки молодёжи», «распространение объективной информации относительно содержания программ, инициатив и приоритетных направлений деятельности Вооруженных Сил Украины с целью поднятия престижа Вооруженных Сил Украины с использованием центральных и региональных средств массовой информации и других современных форм и методов коммуникации», «пропаганда и реклама поступления в высшие военные учебные заведения и военные учебные



подразделения высших учебных заведений» и т.п. Неудивительно, что такой формальный подход не способствовал развитию общественной активности. В частности, указанные в анализируемом документе общественные организации, которые, как отмечалось, внесли большой вклад в дело строительства и развития Вооруженных Сил Украины, военно-патриотического воспитания молодежи, социальной и правовой защиты военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы в запас или отставку (Союз офицеров Украины, Организация ветеранов Украины, Украинский союз ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов) и др.), достаточно долгий период своей деятельности были сосредоточены преимущественно на решении вопросов социальной защиты своих членов.

Коренным образом ситуация изменилась в начале 2014 г. Необходимо отметить, что попытка вовлечь Вооруженные Силы Украины в конфликт власти с гражданским обществом оказалась неудачной: в частности, указания руководства Генерального Штаба Вооруженных Сил Украины относительно использования военнослужащих для применения силовых воздействий к участникам событий, сопровождавших общественно-политический кризис конца 2013 – начала 2014 гг., большей частью бойкотировались на местах, армия не дала себя вовлечь в противоречащую ее законодательно определенным функциям деятельность, нарушающую права и свободы человека и гражданина. Такая позиция отразилась на уровне доверия населения к Военной организации: так, в соответствии с данными социологического исследования, проведенного Фондом «Демократические инициативы имени Илька Кучерива» и социологической службы Центра Разумкова в 2014 году, уровень доверия к Вооруженным Силам Украины вырос на 25%, в то время как доверие к судебной системе, правоохранительным и другим государственным органам существенно снизилось [4].

Однако действия по аннексии Автономной Республики Крым и отдельных территорий Донецкой и Луганской области показали, что боеспособность Вооруженных Сил Украины не соответствует уровню угроз государственному суверенитету и территориальной

целостности. К решению оборонных задач активно подключились представители гражданского общества. В отличие от предыдущих этапов взаимодействия, в этот период процесс организации совместной деятельности в значительной степени определялся инициативами гражданского общества. Именно это, на наш взгляд, было катализатором отделения реального взаимодействия от декларативного: осознание представителями гражданского общества своей социальной ответственности за процессы, происходящие в государстве, обусловило стремительное развитие новых форм и методов сотрудничества. Среди основных направлений взаимодействия того времени необходимо назвать совместное решение вопросов обеспечения подразделений Вооруженных Сил Украины, ведущих боевые действия, недостающими обмундированием, продуктами питания, техникой; предотвращение гуманитарного кризиса в районах, прилегающих к местам ведения боевых действий; эвакуацию из них местного населения; обеспечение медицинской помощью как военных, так и мирного населения.

Благодаря подключению ресурсов гражданского общества проблемы недостаточной боеспособности Вооруженных Сил Украины были успешно решены. И на сегодняшнем этапе развития исследуемого вида взаимодействия актуальными становятся направления, связанные с совместным решением задач, которые являются общими как для Вооруженных Сил Украины, так и для гражданского общества. С нашей точки зрения, к ним относятся:

1) предотвращение коррупции в Вооруженных Силах Украины. Ведение боевых действий во всех государствах сопровождается усложнением системы отчетности о военных затратах, что служит причиной возникновения коррупционных рисков [5, с. 49]. Системная целенаправленная работа, включающая нивелирование условий и причин, порождающих коррупцию, с использованием методов мониторинга со стороны общественных организаций, принесла определенные успехи, связанные с повышением прозрачности тендерных закупок для Министерства обороны Украины. Так, принятие Закона Украины «Об особенностях

осуществления закупок товаров, работ и услуг для гарантированного обеспечения потребностей обороны», проект которого был подготовлен представителями волонтерских организаций, позволило в значительной степени повысить подконтрольность военных расходов общественности. Однако в данном направлении имеется еще значительное количество других задач;

2) устранение негативного влияния факторов, вызывающих недоверие населения к деятельности Вооруженных Сил Украины. Следует отметить масштабную работу, проведенную в этом направлении общественной организацией «Харьковский институт социальных исследований», представители которой регулярно осуществляют мониторинг факторов, негативно влияющих на доверие к армии в Донецкой, Луганской, Одесской и других областях Украины, а также разрабатывают методики нивелирования влияния указанных факторов [6];

3) повышение эффективности систем оказания медицинской помощи в районах проведения антитеррористической операции. Система здравоохранения указанных районов, деятельность которой была в значительной степени разбалансирована ведением боевых действий в 2014 – в первой половине 2015 года, на данный момент способна выполнять поставленные перед ней задачи. Вместе с тем постоянно возникают ситуации, обусловленные как недостаточным финансированием медицинской отрасли в целом по стране, так и с особенностями оказания медицинской помощи лицам, проживающим в районах, прилегающих к местам ведения боевых действий. Взаимодействие военного и гражданского секторов в данном случае находит свое проявление, прежде всего, в мониторинге актуальных потребностей гражданской медицины и отдельных, требующих срочной или дорогостоящей медицинской помощи пациентов, потребности которых не могут быть удовлетворены другим путем. После этого представители гражданского общества, осуществившие данный мониторинг, выступают с инициативами относительно решения в правовом поле таких проблем, в том числе с использованием в необходимых случаях сопровождения медиков в район ведения боевых дей-



ствий представителями Вооруженных Сил Украины, использования диагностической и другой медицинской аппаратуры военно-медицинских подразделений для нужд мирного населения и т.д.;

4) деятельность по поиску, перевозке тел в специализированные медицинские учреждения Украины для опознания погибших в результате ведения боевых действий на Востоке Украины в 2014–2016 гг. военнослужащих и гражданских лиц. Эта работа координируется Управлением гражданско-военного сотрудничества Вооруженных Сил Украины, однако поисковые работы на неконтролируемых правительством Украины территориях осуществляются представителями объединений граждан [7]. С сентября 2014 года по ноябрь 2015 года в рамках совместного гуманитарного проекта «Эвакуация-200» было найдено и эвакуировано из районов проведения антитеррористической операции на территории Донецкой и Луганской областей, в том числе со временно оккупированной территории, из моргов и с позиций подразделений Вооруженных Сил Украины более 750 тел и останков погибших.

Указанными направлениями взаимодействие гражданского общества и Вооруженных Сил Украины не исчерпывается. Среди направлений их сотрудничества следует назвать также совместную работу по разработке законопроектных, обеспечению прав и свобод человека и гражданина, культурно-массовые и информационно-пропагандистские мероприятия и т.д. Перспективными направлениями взаимодействия мы также считаем совместное устранение ущерба, нанесенного окружающей среде вследствие ведения боевых действий, адаптацию демобилизованных военнослужащих и способствование их интеграции в систему трудовых отношений.

Выводы. На сегодняшнем этапе развития государства Украина систему взаимодействия между Вооруженными Силами Украины и гражданским обществом можно считать сформировавшейся. Это не означает, что она является совершенной: недостаточно сформирована нормативно-правовая база, которая обеспечивает ее функционирование; слабость системы контроля за законностью действий пред-

ставителей самого гражданского общества, которые могут преследовать разные цели в таком взаимодействии; преодоление длительной закрытости Военной организации в информационной сфере, – всё это значительно усложняет достижение общих для военного и гражданского сектора целей. Вместе с тем, как свидетельствуют результаты анализа уже реализованных направлений взаимодействия в указанной сфере, потенциал гражданского общества способен в значительной степени повышать эффективность деятельности Вооруженных Сил Украины, как путем предоставления им необходимых ресурсов, прежде всего в информационной сфере, так и путем гражданского контроля за законностью деятельности представителей военного сектора.

Список использованной литературы:

1. Яковенко Н.М. Нарис історії України з найдавніших часів до кінця XVIII століття / Н.М. Яковенко. – Київ : Генеза, 1997. – 380 с.
2. Большая советская энциклопедия : в 30 т. / под ред. А.М. Прохорова. – Т. 8. – 1972. – 592 с.
3. Цокур Є. Етапи становлення громадянського суспільства в Україні в контексті забезпечення легітимності політичної влади / Є. Цокур // Політичний менеджмент. – 2009. – № 3. – С.129–136.
4. Результати соціологічного дослідження «Громадська думка: підсумки 2014 року» [Електронний ресурс]. – Режим доступа : www.gazumkov.org.ua/ukr/news.php?news_id=573.
5. Шопіна І.М. Проблеми протидії корупції під час проведення антитерористичної операції на Сході України / І.М.Шопіна // Матеріали науково-практичної конференції «Законодавче забезпечення вдосконалення правової системи України щодо захисту прав і свобод людини і громадянина» (м. Київ, 25 травня 2016 р.). – С. 48–51.
6. Кобзін Д. Безпека жителів Донецької, Луганської та Одеської областей: ситуація, фактори, особливості (за результатами соціологічного дослідження) / Д. Кобзін, А. Черно-

усов, С. Щербань, М. Колоколова, К. Коренева. – Харків : ХІСД, 2016 – 209 с.

7. Відділ пошукової роботи Управління цивільно-військового співробітництва Збройних Сил України [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://cimic.com.ua/poisk>.